

Сикорская Виктория Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный
политехнический университет

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАЧАЛА В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: автор, документ, документальная литература / документалистика, жанр, корреляции, стиль, художественная литература.

Keywords: author, document, fiction / documentary, genre, correlations, style, literature.

Научная корреляция документального и художественного в отечественной литературе представлена рядом монографических и диссертационных работ, дающих возможность говорить об активности в этой плоскости исследования (И. Акиншина, А. Галич, Г. Грегуль, И. Данильченко, О. Дацюк, Н. Игнатив, М. Коцюбинская, Б. Мельничук, Л. Мороз и др.). В свое время мы рассматривали это взаимодействие в плоскости исторического романа [8].

Современные ученые, исследуя документальную прозу, пророчат ей перво-степенное место в поликультурном пространстве, так как она принадлежит «к смежным родо-жанровым образованиям, а, следовательно, находится на стыке художественной литературы, литературоведения, литературной критики, публицистики, различных научных дисциплин» [2, с. 49]. Поэтому мы характеризуем документалистику как литературу, которая в основу свою берет исторический факт и документ.

М. Коцюбинская, осмысливая феномен документальной прозы, ориентирует «на сохранении памяти и новом осмыслении прошлого,...пересечения и синтеза отдельных индивидуальных «правд» [6, с. 6]; А. Галич определяет важным признаком индивидуальную трактовку общественно-политических событий и явлений, важных для жизни народа, с «глубоким соотносением собственного духовного опыта автора и внутренним миром героев, социальной и психологической природой их поступ-

ков» [2, с. 47]; И.Савенко говорит о ее двойственности – «сильном психологическом факторе, что заставляет человека верить в реальность изображаемого, и художественном фактору, привлекает читателя к анализу действительности» [7, с. 23]; М. Варикаша сосредоточен на воспроизведении реальных событий прошлого «за счет фиксация, осмысления и раскрытия внутренней сущности фактов и явлений» [1, с. 28]. В этом ключе интересна еще мысль И. Денисюк: литература факта настроена на передачу живого непосредственного впечатления от действительности. Письма, мемуары, дневники, эссе, по его словам, могут быть «свободные, произвольные. Эта форма легкая для осмысления – садись и пиши. Здесь нужно только одно... гениальность!» [4, с. 5].

Документальная литература, взяв за основу исторический документ, факт, воспоминание, отображает события и явления общественной жизни, фокусируясь на жизни одного человека, одной семьи, одного города. Документ нередко становится для писателя своеобразным импульсом, побуждением к созданию художественной истории, поэтому источник может полностью раствориться в произведении. Обычно это случается в историко-художественных произведениях, об этом мы много говорили в своих исследованиях [9; 10].

Иное дело, когда документ организует повествование либо непосредственно лежит в основе произведения. Таким образом следует говорить о документалистике, где писатель ограничивается его (документа / факта) рамками, опираясь на реалистическую традицию и, одновременно, обогащая ее. Документальное начало в «литературе факта», а также исследовательский интерес к таким произведениям обусловлены изменениями в социально-политической, научно-технической и культурной жизни общества, что особенно проявляются в периоды глобальных сдвигов. Документальность, принося правдивую информацию в искусство слова, не обесценивает эстетичность его.

Степень достоверности в таком произведении, способы творческой обработки реальной информации, приводят к тому, что в художественно-документальной прозе документальное начало представлено с помощью авторского видения, и тогда беллетристическое, художественное начало в произведении довлеет над фактическим, либо, напротив, литературное произведение предельно документально, и факты, описанные в нем, подтверждены цитатами из документальных источников. Соотношение этих двух начал в произведении можно использовать в качестве критерия для обозначения разновидностей художественно-документальной прозы (мы не будем затрагивать вопрос классификации документальных произведений, это материал дальнейших наших исследований).

В. Еременко в свое время отметил: «При создании художественно-документальных произведений писатель сталкивается...с общими законами художественного творчества. Путь от «правды факта» к «правде искусства» проходит через художественный отбор, обобщение, типизацию» [5, 15].

Художественная объективность – обязательное условие документальной литературы, учитывая, что автор повествует о том, «что было», а не о том, «что могло бы быть». Поэтому эстетическая ценность текста такого произведения состоит в особом понимании «художественного», где последнее является отражением «мастерства писателя в сочетании документального материала» [7, 130] и выстраивании сюжет-

ной линии.

Произведение документальной литературы помогает читателю переосмыслить отобранные факты, соотнося их с авторскими комментариями. В документальную основу такого произведения включаются литературные описания отражений реальности, наблюдения автора как очевидца, участника происшедшего, или его комментатора. Автор такого произведения как ученый-исследователь анализирует целый ряд фактических материалов, выбирая наиболее необходимые для аргументации моменты, поэтому должен обладать историческим способом видения, что во многом достигается только работой с источниками.

Соответственно, документальной следует считать ту литературу, в которой преимущество за документом. Исходя из этого, стоит говорить о ее дуалистической природе, потому что художественный потенциал документального материала и документальной структуры реализуется через осмысление «исторической правды» автором. С одной стороны, фактологическая база: следование документу, факту; с другой – художественно-изобразительные средства, приёмы собственно художественной литературы, давая возможность оживить забытые страницы истории. Общий стиль и вся система использованных элементов создают атмосферу подлинности и доверительности. В этих особенностях заключён эстетический потенциал художественно-документального произведения. Поэтому документальное произведение не ограничивается только плодом авторской фантазии, преобразуя материал жизни, раскрывает суть и логику ее течения, стремясь к объективному отражению действительности, но не пренебрегая субъективной стороной дела.

Это дает основания говорить об универсальности документальной литературы, так как она количественно и качественно связана с жизнью человека и эпохой [7], поэтому является своеобразным признаком экзистенциальной зрелости литературы, заимствуя у разных жанров композиционные приемы, стилевые факторы, полифонизм форм, высокий эмоциональный тонус и моральные сверхзадачи. Однако поле исследования документальной прозы является не полным, так как литературная критика только начинает откликаться на феномен документалистики в рамках художественной литературы.

А. И. Солженицын в свое время четко начертил вектор художественно-документальной литературы, «зачерпнувшей истины и представившей нам ее сгущенно-живой», [11, 10] которая захватывает и властно приобщает к себе читателя, тем самым становясь в один ряд с лучшими произведениями словесного искусства, очерчивая поле исследования для современной критики.

Литература:

1. Варикаша М.М. Література non-fiction: поміж факто і фікцією // Актуальні проблеми слов'янської філології. 2010. Випуск XXIII. Частина 3. С. 28 – 39.
2. Галич О. А. Термінологія сучасної документалістики // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. 2006. Вип. 26. С. 47 – 49.
3. Галич О. А. Українська документалістика на зламі тисячоліть: специфіка, генеза, перспективи. Луганськ: Знання, 2001. 246 с.
4. Денисюк І. Людина в катаклізмах епохи: майстерність мемуариста // Крушельницька Л. І. Рубали ліс...: (Спогади галичанки) / НАН України; Львівська наукова

- бібліотека ім. В. Стефаніка / В. М. Трипачук (упоряд. і ред.). 2. вид., доп. і випр. Л.; Нью-Йорк: Видавництво М. П. Коць, 2001. 260 с.
5. Еременко В. Н. Особенности развития советской художественно-документальной прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 16 с.
 6. Коцюбинська, М. Історія, оркестрована на людські голоси: екзистенційне значення художньої документалістики для сучасної української літератури. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. 70 с.
 7. Савенко І. Л. Документалізм як прикметна риса сучасного письменства: тенденції і традиції // Вісник ЛНУ ім. Тараса Шевченка № 19 (182), 2009. С. 20 – 26.
 8. Сікорська В. Ю. Художній часопростір в історичних романах Павла Загребельного: автореф. дис. ... канд. філол. наук. Кіровоград, 2007. 20 с.
 9. Сікорська В. Ю. Роль міфопоетики у творенні психологічного портрета історичної постаті в романах Павла Загребельного «Євпраксія» та «Роксолана» // Наукові записки. Серія «Філологічна». № 1-05/4. 2014. С. 176-181.
 10. Сікорська В. Ю. Функції художнього часу й художнього простору в організації сюжету й композиції історичного роману Павла Загребельного «Диво» // Історико-літературний журнал. 2007. №14. Режим доступу: <http://dspace.onu.edu.ua:8080/handle/123456789/1780>
 11. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Т. 1. М.: Новый мир, 1989. 174 с.